

Мозаика воспоминаний. Часть 3. Трудовой семестр 1969 года.

«Тайга», «Таежник», «Чечако» - вот отряды, в которые ездили в те годы студенты нашего факультета. Это были отряды парней, задачами которых было строительство и освоение больших объемов. ЛССО «Синильга» - известный и популярный отряд девушек, в основном, отделочниц.

Особняком выделялся отряд «Каникула», где наряду со строительными работами, очень большое внимание уделялось и идеологической работе. Желающих попасть в отряд было очень много. Записывались и ребята, ездившие ранее в другие отряды. Тогда (в 1969 году) пришли в отряд Александр Налепов, Евгений Дуплик, Юрий Большаков, Валерий Вологдин, Александр Перунов, Николай Серых и много-много других ребят. Николай Серых стал затем председателем профкома факультета, Юрий Большаков - старостой группы 1037-1. Александр Налепов - президентом клуба «Каникула», был награжден за активную общественную работу и отличную учебу правительственной наградой «К 100-летию со дня рождения В.И.Ленина» и премирован заграничной поездкой. В то время выезд за границу позволяли очень немногим.

Девушек в отряд тоже приняли много новых. Коллектив собирался отличный и в дальнейшем, многие из отряда, добились хороших результатов.

Наученные опытом прошлого года, готовиться к третьему трудовому семестру начали заранее. По совету Юры Шумакова задолго до отъезда начали ходить на лодочную станцию, брали там лодки напрокат и за весла. Ладони затвердели и прошлогодних проблем с мозолями не было.

Перед отъездом сходили в магазин и купили тонкий брезент (очень тоненький), нашли ателье и заказали брезентовые брюки. Получились отменные джинсы. «Не мнутя, не трутся, стирки не поддаются» - очень прочная и практичная одежда. Чья это была идея не помню, но поддержали мы ее сразу. Когда ребята из соседней комнаты захотели повторить наш поход, то не смогли найти ателье, где бы им сшили такие же брюки. То ателье, где мы шили, тоже отказалось, сославшись на то, что это трудоемко и, кроме того, сшив 6 брюк они переломали годовую норму иголок. Так что одежда у нас получилась эксклюзивная.

Подошло время отъезда. Сколько - сейчас не помню точно, но численность отряда была раза в два больше, чем в 1968г. Торжественный митинг на пристани и мы на теплоходе. Когда столько много молодежи, то и остальным пассажирам скучать в дороге не пришлось. На корме постоянно кто-то репетировал, а то и просто пели самые разнообразные песни. А самые благодарные зрители, конечно, ребяташки. По-моему они с кормы не уходили вообще, пока родители спать не загоняли.

Прибыли. Устроились. И вот первая неожиданность. Подходит ко мне Саша Пак и задает вопрос: «Ты подлецов делать умеешь?» Каково? Стою себе смирно, никого не трогаю, настроение - лучше не бывает и вдруг... Я оторопел. Не знаю, что и ответить на такой вопрос, чтоб случайно не обидеть. «А в чем, собственно дело?» Он мне говорит: «Командир сказал подлецов сделать, а как это?», я попросил объяснить происхождение сей загадочной фразы и услышал, что пока есть время надо быстренько сделать доску объявлений и каких-то подлецов. Тут до меня дошло, что ему сказали, что надо сделать заподлицо. Термин, конечно, специфический и в обыденной жизни обычно не применяется. Слово вызвало у Пака недоумение и, в его переводе, вогнало меня в ступор. Нам хватило выражения «подлецов делать» для поддержания веселого настроения до конца дня.

На второй день - на объекты. Девушки, понятно, на отделочные работы. Нашу бригаду - на строительство склада, другие бригады - на сборку домов из бруса. У нас бригадир - Коля Серых, в бригаде у нас все кто работал в прошлом сезоне, короче ныне уже - «опытные» плотники. Конечно, второй год - уже «опытные». Склад этот на тот момент был самым большим объектом из запланированных. Теплое помещение - из бруса, по-моему 24*18 и холодный большой ангар. Сделали основу на все помещение сразу, и собрали теплый склад. Как и полагается стены основные с перегородкой, закрепленной в «ласточкин хвост». Мы действительно уже умели строить.

В отряде - жизнь кипела. Во второй вечер проводилось посвящение в целинники новичков. То что там происходило стоило показа по телевизору, как реалити супер-шоу. Выглядело это примерно так. В темную комнату заходил (залетал, заталкивали) новичок. Ничего не видно а где-то в углу, чуть подсвеченным красным фонарем, что-то шевелилось (или не шевелилось). Новичок оказывался или сваленным на пол и чем-то (кем-то) придавленным, или облит ведром воды, или даже подвешенным за ноги в проеме. Голос, усиленный микрофоном задавал различные дурацкие вопросы от "как тебя зовут, и что ты тут делаешь?" до вопросов мирового масштаба или иных, на что хватало фантазии задающего. Причем никакого Гудвина Великого и Ужасного видно не было и, если ответ звучал не так, как хотелось задающему, тут же следовало наказание. Фантазия была неистощима. В конце, после получения определенной порции по мягкому месту, новичку объявляли, что он прошел испытание и посвящен в целинники.

Прибыла баржа со стройматериалом - все на разгрузку. Сначала с баржи скатили два грузовика. Это зрелище! Сама баржа причалила к достаточно удобному берегу и разгрузка материала - ничего необычного, но вот автомобили после того, как по двум парам сколоченных бревен выбирались на сушу (что само по себе необычное зрелище), должны были

подняться в горку. Уклон в двух плоскостях такой, что, казалось, машина ляжет на бок. Водитель, стоя на подножке, засовывал ногу в кабину и давил на газ, готовый в любую секунду спрыгнуть с подножки. Все обошлось и оба грузовика выбрались на взгорок...

Вечера - песни у костра. Иногда - концерты на местной сцене. Один из дней был объявлен Днем целинницы (выездное 8 марта). Праздничный ужин и хорошие слова для девушек. Место, где мы строили теплый склад, расчищалось еще зимой. Ветки были сграблены бульдозером в большую кучу. Образовалась гора снега, заваленная ветками деревьев. Своего рода - ледник. Несмотря на стоящую жару, заваленный снег не таял и мы в этот День целинницы, купили несколько бутылок лимонада, нагребли к вечеру ведро снега и вставили в него бутылки так, что из под снега только горлышки и торчали. А за ужином преподнесли нашим девушкам. Сюрприз удался на славу. Видеть снег в это время - неожиданно.

Ребята ставили домики из бруса, во время работы случались и различные "приключения". Когда стояло уже несколько венцов первого домика, кто-то вспомнил, что надо было проверить диагонали. Это сейчас все понятно и очевидно, а вот когда первый раз, да еще оставили без присмотра. Короче. При замере оказалось, что домик не совсем квадратный получается, а как-то маленько параллелограмм. Где-то нашли бульдозер и маленько поправили. Еще веселее было, когда двое ребят, по моему это были Юра Большаков и Женя Дуплик, стоя на лесах, поднимали на верхние венцы брус. Когда они вытянули руки с брусом вверх и начали его укладывать, леса под ними зашатались и рухнули. На этом не закрепленном брусом они и повисли. И когда леса расположились на земле окончательно, одновременно отпустились ребята и приземлились на них сверху. Вот когда все обошлось, тогда и стало весело. А пока пыль от лесов не улеглась - было совсем не до смеха.

Одна бригада, в основном тоже второгодки, работала на звероферме не обходилось без развлечения и здесь. Иногда оттуда появлялась экзотика в виде какого-нибудь страшного черепа. Ребята были наши однокурсники, компания подобралась веселая. Здесь и прорезалось негласное соревнование вроде «кто круче». Мы или они. Одна из бригад называлась «лисы», другая - «зайцы». У каждой бригады была своя песня - свой гимн, свой флаг. Из всего этого я помню лишь: «Лисам - жизнь, зайцам - смерть». Никаких обид ни с чьей стороны не было. Все мы были молоды и веселы.

После того, как теплое помещение склада было готово, мы начали устанавливать столбы холодного склада. Вот тут выяснилось, что обшить его нечем, стройматериала на него не завезли, что было - ушло на другие объекты. Столбы стоят, а что дальше? Вот тут руководство подсуетилось и, неожиданно, был заключен договор на строительство склада-хранилища и домика в Молодежном. Были разбиты и переформированы бригады. «Лисы» с «зайцами» составили основной костяк двух бригад, по 6 человек в каждой. Кроме того, с нами в самолете полетела повариха Дина Ханова. И

в тот же самолет была загружена двухсотлитровая бочка бензина. Самолет 12-ти местный, так что не только бочка, но кое-кто еще полетел и «багажом».

Правда, если этот кто-то летел спокойно, чуть уплотнив остальных на сиденьях, то бензин спокойно лететь не хотел. Бочка норовила пробежаться вдоль сидений на каждой воздушной ямке и, сидящим в конце самолета, приходилось постоянно придерживать ее, расперев с противоположных сидений ногами. Самолетом Ан-2 мы уж летали годом раньше, да и дома, на Дальнем Востоке, мелкие перелеты тоже на Ан-2. Так что, летели как обычно, испытывая особое удовольствие от воздушных ям и любуясь красотами тайги сверху. Но вот вдруг, показалось, что самолет садится прямо на деревья. Уже почти касался колесами верхушек, но тайга расступилась и мы плюхнулись на песочную полянку. Как мог самолет тут сесть, а потом с этого пяточка взлететь - необъяснимо. Казалось, никакой форсаж ему не поможет. Но мы выпрыгнули, выкатили бочку и самолет улетел.

Подъехал грузовик, подобрал нас и отвез в дом, где уже стояли 12 кроватей в одной комнате и на кухне - для Дины. Я попал в бригаду, которая строила хранилище. Состав бригады: Валера Вологдин, Валера Сухоносов, Сергей (фамилию, к сожалению, не помню), Москвитин Борис, Юра Шумаков, Виктор Иванов. Трое из прошлогодней бригады, Сергей - после первого курса (единственный «молодой»), а два Валеры - наши однокурсники. Другая бригада строила домик в поселке, а мы на окраине. Этот склад-хранилище строился в котловане, потом засыпался землей под самую крышу и все. Пол, потолок (засыпали опилом), перегородки - все как надо. Температура таким образом поддерживалась постоянная, несмотря на отсутствие нагревательных и охлаждающих приборов. Использовались такие склады для заготовки и хранения продуктов.

И вот с утра - на объекте и, первое впечатление, что ничего не готово. Только огромный котлован. Если в Максимкином Яру прошлый год все вокруг завалено лесом, то тут - ничего. И вот, мимо идет здоровенный лесовоз К-700. Взмах руки и он поворачивает к нам. Лес - только что срубленный, сырой, тяжеленный. Тут же воз сваливается на землю и мы - за работу. Выбираем подходящие по толщине бревна, раскряжевываем, и вниз их - в котлован. Там рубим паз и начинает расти сруб. Для спуска подготовили направляющие. В общем, быстро приспособились. Смотрели, с какой делянки везут лес и, подходящий для наших работ, разгружали. Через неделю испортилась погода - сильно похолодало. Каждый день начинался со снежка, потом снег переходил в дождь со снегом или просто не переставая, лил холодный дождь. В довершение, чтоб мы вообще не расслаблялись - иногда нас посыпало градом. Лес, кроме того, что был тяжелый, стал еще и сырой, летел сверху в котлован очень быстро и непредсказуемо. Напряжение и внимание требовалось постоянно.

Очень в это время нам помогала наша повариха - Дина. Утром, когда мы еще спали, она готовила завтрак, потом прибирала, готовила обед, ужин т.д. Раньше всех у нее начинался рабочий день и позже всех заканчивался. А вот днем, когда погода стала сырая, Дина приносила нам верхнюю одежду - забирала сырые телогрейки и выдавала подсушенные свитера со штормовками. Сырые телогрейки на теплую печь, во время обеда мы опять переодевались. На полдник на рабочее место Дина приносила горячий чай и снова подсушенную одежду. Конечно, высохнуть она даже за ночь не успевала, но тепленькая была и хоть и кратковременно, но приходило ощущение того, что жизнь хороша. Такая забота со стороны Дины очень трогала.

И так длилось несколько дней подряд - практически до окончания сезона, Но как бы природа не противилась, объекты мы закончили в срок. Снова самолет и в Каргасок, а оттуда прямо домой.

Борис Москвитин.

Боец ЛССО "Каникула" в 1968 и 1969 годах, боец ЛССО "Автоматчик" в 1971 году.

Подготовлено к печати 2015.03.26.